

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

«СИНДРОМ ИСЧЕЗНУВШЕГО БЛИЗНЕЦА» КАК ОДИН ИЗ ПРЕНАТАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

С. С. Дмитриева, Л. Л. Панченко
Морской государственный университет им. Г. И. Невельского,
г. Владивосток, Россия

«VANISHING TWIN SYNDROME» AS ONE OF THE PRENATAL FACTORS OF FORMATION OF HUMAN PERSONALITY FEATURES

S. S. Dmitrieva, L. L. Panchenko
Maritime state university, Vladivostok, Russia

Summary. This article is about the vanishing twin syndrome. Scientists have started to speak about this syndrome 20–30 years ago in connection with improvement of methods of super-sonic diagnostics of pregnant women. Different modern psychological researches of this subject are analysed in the article. The material will be interesting to the psychologists working in area perinatal of psychology and psychology of the person.

Keywords: twins, vanishing twin syndrome, personality features.

Интерес исследователей с каждым годом все чаще сосредотачивается на проблемах раннего развития человека. При этом, говоря о личностных особенностях человека, важно понимать, чем они обусловлены. Значительный вклад в понимание детерминации развития человека внесла Теория Вероятностного Эпигенеза Гильберта Готтлиба (2002), которая утверждает, что развитие (в том числе пренатальное) определяется «критическим взаимодействием эндогенных и экзогенных факторов на четырех уровнях (генетическая деятельность, нейрональная деятельность, поведение и окружающая среда). С этой точки зрения функция (опыт, или «функциональная деятельность», или «поведение») влияет на соответствующую структуру. Можно сказать, что там, где происходит развитие, факторы окружающей среды определенно играют свою роль: нет развития без опыта. Таким образом, факторы окружающей среды влияют на развитие еще нерожденного человека «с самого начала» и даже до того, например, через уникальные индивидуальные качества спермы и яйцеклетки, через качество физической и эмоциональной экологии женского тела и т. д. Эта перспектива также применима к анатомии и физиологии, как и к поведению и эмоциональному опыту. Именно пренатальное развитие ясно показывает, что тело и психика неразрывно связаны.

Окружающая среда, особенно в течение определенных чувствительных фаз, может оказать влияние на еще нерожденного человека и, вероятно, на всю его жизнь. Были сделаны удивительные находки в исследованиях «пренатального программирования» хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, повышенное давление, диабет и ожирение. Эксперименты на животных показывают, что плод адаптируется к враждебным условиям окружающей среды, используя свою энергию, в первую очередь, для развития мозга и в гораздо меньшей степени

для развития других телесных функций. В результате это приводит, кроме всего прочего, к меньшему весу при рождении, который рассматривается как симптом неоптимальной пренатальной окружающей среды [13].

На сегодняшний день проведен целый ряд исследований, посвященных теме пренатальных и перинатальных влияний на личность и психофизическое развитие человека. Например, исследования стресса и психотравмирующих ситуаций представляют доказательства того, что не только физические, но также и психологические условия, будучи передаваемыми организмом беременной женщины, влияют на психофизическое развитие ребенка. Долгосрочные исследования показывают, что последствия пренатального стресса и психотравмирующих ситуаций могут быть самые различные. Приведем примеры только некоторых из них. В младенческом возрасте это невропатия, чрезмерная возбудимость и нарушение саморегуляции. В детском возрасте это более раннее появление страхов, снижение адаптивности, недостаточный контроль импульсов, повышенная агрессивность, эмоциональные расстройства, поведенческие нарушения и высокий уровень социальных проблем. Во взрослом это могут быть специфичные страхи, склонность к асоциальному и суицидальному поведению, конфликтность и стремление самоутвердиться, нарушения половой идентификации, поиск помощи извне в ситуации стресса и др. [2, 3, 4, 12]. Ряд этих последствий может оставлять заметный отпечаток на личности человека и, возможно, на всю его последующую жизнь.

Одним из малоизученных, но очень важных пренатальных факторов, влияющих на личностные особенности человека, является «синдром исчезнувшего близнеца». Суть этого синдрома заключается в том, что во время беременности двойней на определенном сроке, как правило, в первом триместре, один из близнецов по ряду причин погибает. В некоторых случаях зародыш вместе с зародышевым мешком абсорбируется в организм матери или близнеца, в других случаях происходит выкидыш, но, так или иначе, теряется только один ребенок из пары [1, 6, 7, 17].

Об этом феномене в психологическом аспекте зарубежные ученые впервые активно заговорили в 80-е – 90-е годы XX века. К этому периоду был накоплен значительный практический опыт «клиент-терапевтических» отношений по данной проблеме, и по мере совершенствования процедур УЗИ, все больше прояснялись и подтверждались подлинные психологические причины возникающих у ряда детей и взрослых психологических затруднений. Отметим, что мнения ученых расходятся в вопросе о том, с какого срока беременности потеря близнеца оказывает влияние на выжившего близнеца. Одни авторы считают, что о последствиях утраты можно говорить только в случае гибели эмбриона после 10–15 недели беременности [15, 17], другие говорят о том, что психологические последствия утраты могут иметь место и до 10–12 недель [7, 16, 17]. В настоящее время споры по этому вопросу продолжаются, и в данном направлении необходимы дальнейшие исследования.

Для того чтобы понять последствия потери близнеца, необходимо понять характер их взаимоотношений. Близнецы имеют сильную привязанность друг к другу. Р. Сэндвисс говорит о том, что связь между ними может быть настолько глубокой и интимной, что она пересекает эмоциональные, психологические, духовные и даже физические границы [16]. Науке известно много фактов, когда близнецы разделены с рождения, но интуитивно знают о существовании брата или сестры. А в случае воссоединения во взрослом возрасте между ними быстро устанавливается высокий уровень интимности, свойственный близнецам, растущим с рождения вме-

сте [9]. Потеря близнеца может вызвать глубокое потрясение. Это может привести к нарушениям идентичности, стратегий выживания, механизмов совладания со стрессом, а также может стать основой эмоциональных и психологических проблем у выжившего близнеца. Ряд психологов утверждают, что выжившие близнецы могут настолько глубоко страдать от потери, что некоторые из них требуют поддержки на протяжении всей жизни [8, 15 и др.].

Дж. Вудвард, психотерапевт из Великобритании, провела обширные исследования потери близнецов в своей клинической практике. Она пришла к выводам, что такого рода потеря может повлиять в целом на личность выжившего близнеца, его способность доверять окружающим, на его эмоциональное состояние, на желание жить [18].

Другой психотерапевт из Великобритании, О. Сэндбэнк, приводит доказательства влияния пренатальных и перинатальных потерь близнеца на личность выжившего. В частности, некоторые из них переживают глубокое чувство утраты без сознательного знания того, что они близнецы [15]. В свою очередь, американская исследовательница К. Дэнис говорит о том, что страх спать в одиночестве, внезапный страх потеряться или быть брошенным, глубокое одиночество, беспокойство, возвращающиеся сны о близнеце, расстройство пищеварения, «голоса», критическая эмоциональная чувствительность, шизофрения и даже раздвоение личности – все это может быть следствием «синдрома исчезнувшего близнеца». Если выживший близнец не знает, что он «безблизнецовый близнец», он не может справиться с этими непонятными эмоциями. Если же он знает о том, что потерял близнеца, то возможности терапии такой травмы очень велики [11].

На основании анализа работ разных авторов можно выделить следующие психологические проявления последствий утраты близнеца в утробе матери: склонность к депрессии, изоляции, одиночеству, чувству вины, чувству незащищенности, тревоге, горю, печали; триада чувств «вина, гнев, страх»; восприятие мира как небезопасного, страх смерти, агрессия по отношению к окружающим; дезориентация, диссоциация, нарушения структур привязанности; сложности идентификации и выстраивания отношений; психосоматические расстройства и др. [7, 9, 10, 11, 14, 15, 16, 17, 18].

По результатам данных исследований мы видим, что выживший близнец может переживать патологическое горе, иметь разного рода эмоционально-личностные нарушения и психосоматические заболевания, что, несомненно, делает очень значимой проблему психологической помощи и поддержки людям, потерявшим близнеца до рождения. Здесь важно принимать во внимание принятое в современной психологии и психотерапии многими авторами мнение о том, что чем раньше в онтогенетическом цикле произошла потеря или травма, тем более глубинные структуры психики она затрагивает. Также необходимо подчеркнуть значимость того, чтобы родители знали об исчезновении одного из своих близнецов и говорили об этом с выжившим ребенком. Для этого необходима комплексная систематическая работа по психологизации современного общества.

Библиографический список

1. За рубежом. – № 7. (1440). – 1988.
2. Забозлаева И. В., Козлова М. А., Чернышева Л. В. Влияние психотравмирующих ситуаций во время беременности на дальнейшее развитие ребенка // Перинатальная психология и нервно-психическое развитие детей; Сборник материалов межрегиональной конференции. – Спб., 1998.

3. Захаров А. И. Влияние перинатального опыта на развитие страхов у детей // Перинатальная психология и нервно-психическое развитие детей: сборник материалов межрегиональной конференции. – Спб., 1998.
4. Кренц, И. Кренц Х. Пренатальные отношения: размышления об этиологии расстройств личности // Психотерапия: Ежемесячный рецензируемый научно-практический журнал. – 2003. – № 8. – С. 25–34.
5. Лившиц В. М. Перинатальная психология // Научная и популярная психология: история, теория, практика URL: <http://www.psychology-online.net/link.php>. (дата обращения 20.12.2009).
6. Лонгитюдное генетическое исследование показателей IQ у близнецов 5–7 лет // Вопросы психологии. – № 4. – 1997.
7. Babcock B. H. (2009). *My twin vanished: did yours?* USA, Tate Publishing&Enterprises, LLC.
8. Boklage C. (1981). *Twin Research 3: Twin Biology and Multiple Pregnancy*, pp 155–165. On the Timing of Monzygotic Twinning Events.
9. Brandt, W. (2001). *Twin loss: a book for survivor twins*. Leo, IN: Twinsworld.
10. Case, B. (2001). *Living without your twin*. – Portland, OR: Tibbutt.
11. Dennis Caryl, (1997), Whitman Parker. *The Millennium Children:Tales of the Shift*.
12. Huizink A. (2000). *Prenatal stress and its effect on infant development*. Unpublished doctoral thesis: <http://www.library.uu.nl/digiarchief/dip/diss/1933819/inhoud.htm>.
13. Nathanielsz PW. *Life in the womb: The origin of health and disease*. Ithaca, New York: Promethean Press, 1999.
14. Piontelli, A. (2002). *Twins: From fetus to child*. – London: Routledge.
15. Sandbank A. (1999). *Twin and Triplet Psychology: Multi-Professional Guide to Working with Multiples*. – London: Routledge.
16. Segal, N., & Blozis, S. (2002). Psychobiological and evolutionary perspective on coping and health characteristics following loss: A twin study. *Twin Research*, 5(3), 175-187.
17. What Are the Rates and Mechanisms of First and Second Trimester Pregnancy Loss in Twins? // *Clinical Obstetrics and Gynecology*: March 1998. – Volume 41. – Issue 1. – pp 37–45.
18. Woodward, J. (1999). *The lone twin: Understanding twin bereavement and loss*. – London: Free Association Books.

Bibliography

1. *Abroad*. – № 7. (1440). – 1988.
2. Zabozaeva I. V., Kozlova M. A., Chernysheva L. V. Influence of stressful situations during pregnancy on the further development of the child / *Perinatal psychology and neuro-psychological development of children*, Proceedings of the Interregional Conference. – Spb., 1998.
3. Zakharov A. I. Effect of prenatal experience on the development of fears in children // *Perinatal psychology and neuro-psychological development of children: Proceedings of the Interregional Conference*. – Spb., 1998.
4. Krenz, I. Krenz H. Prenatal Relations: Reflections on the etiology of personality disorders / *Psychotherapy: A monthly peer-reviewed scientific journal*. – 2003. – № 8. – P. 25–34.
5. Livshits V. M. *Perinatal Psychology / academic and popular psychology: History, Theory and Practice* URL: <http://www.psychology-online.net/link.php>. (Date accessed 12/20/2009).
6. Longitudinal genetic study of performance IQ in twins 5–7 years // *Questions of psychology*. – № 4. – 1997.
7. Babcock B. H. (2009). *My twin vanished: did yours?* USA, Tate Publishing&Enterprises, LLC.
8. Boklage C. (1981). *Twin Research 3: Twin Biology and Multiple Pregnancy*, pp 155–165. On the Timing of Monzygotic Twinning Events.
9. Brandt, W. (2001). *Twin loss: a book for survivor twins*. Leo, IN: Twinsworld.
10. Case, B. (2001). *Living without your twin*. – Portland, OR: Tibbutt.
11. Dennis Caryl, (1997), Whitman Parker. *The Millennium Children:Tales of the Shift*.
12. Huizink A. (2000). *Prenatal stress and its effect on infant development*. Unpublished doctoral thesis: <http://www.library.uu.nl/digiarchief/dip/diss/1933819/inhoud.htm>.
13. Nathanielsz PW. *Life in the womb: The origin of health and disease*. Ithaca, New York: Promethean Press, 1999.
14. Piontelli, A. (2002). *Twins: From fetus to child*. – London: Routledge.

15. Sandbank A. (1999). *Twin and Triplet Psychology: Multi-Professional Guide to Working with Multiples*. – London: Routledge.
16. Segal, N., & Blozis, S. (2002). Psychobiological and evolutionary perspective on coping and health characteristics following loss: A twin study. *Twin Research*, 5(3), 175-187.
17. What Are the Rates and Mechanisms of First and Second Trimester Pregnancy Loss in Twins? // *Clinical Obstetrics and Gynecology*: March 1998. – Volume 41. – Issue 1. – pp 37–45.
18. Woodward, J. (1999). *The lone twin: Understanding twin bereavement and loss*. – London: Free Association Books.

УДК 159.923+17.022.1: 316.6

ЦЕННОСТНАЯ СИСТЕМА ЛИЧНОСТИ – ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Д. В. Ефимова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

VALUABLE SYSTEM OF THE PERSON – THE HIGHEST LEVEL OF SOCIAL REGULATION

D. V. Efimova

Penza state Technological Academy, Penza, Russia

Summary. In article the sight on valuable system of the person as a highest level of public regulation is submitted. Three basic are considered a component of system valuable orientations of the person: (1) cognitive, (2) emotional, (3) behavioral. It is determined, that mastering of values of culture is process of acceptance of public experience of the individual. Actualization valuable orientations of the person in interpersonal dialogue are connected to filling by the concrete contents of its motivational semantic sphere. Valuable orientations of the person act as means of a choice and selection of social and cultural forms of dialogue, adjust mutual relation of the individual with group, a society, promote its self-realization. Features of display of mentality on super ethnic, but also at a sub ethnic level are considered. The author asserts, that universal values integrate in themselves system of values and valuable orientations of the person and the national states. This position is caused by that, that by virtue of increase of interdependence between all peoples national values can not be high-grade and even are impossible without taking into account universal.

Keywords: valuable system, person, cognitive, emotional, behavioral.

Система ценностей выступает как интегрированная основа культуры, отдельной личности, социальной группы, нации, всего человечества. Разрушение ценностной основы рассматривается как кризис личности, общества, культуры. Ни одна из национальных культур не смогла искоренить различие темпераментов, но способствовала формированию стереотипов восприятия национальных характеров. Ценности – важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами. Их существование укоренено в экзистенциальной активности субъекта культурного творчества, его диалоге с другими людьми, ориентированном не только на область сущего, но и на значимое, нормативно должное [4, с. 141].

С изменением общественных отношений происходит переоценка ценностей. В рамках той или иной концепции у человека формируется определенный набор ценностных ориентаций, иерархическая структура, которая динамична, ценности выступают как интегративная основа как для отдельно взятого индивида, так и для любой, независимо от ее количественного состава, социальной группы, культуры, нации, всего человечества. Разрушение ценностной основы связано с кризисом как отдельно взятой